

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Черубина де Габриак: литературная мистификация

АВТОРЕФЕРАТ

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

студентки 5 курса 511 группы
направления подготовки 45.03.01 — Филология
Института филологии и журналистики

Кользяевой Любви Александровны

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

А.А. Гапоненков 6.06.17

подпись, дата

А.А. Гапоненков

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Ю.Н. Борисов 6.06.17

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2017

Проблему литературной мистификации рассматривают как один из важнейших факторов словесности всех времен и народов. Ученые считают, что в литературе мистификации, как и в «настоящей» литературе, есть своя классификация. Самое почетное место среди подделок – у фольклора. Довольно большая группа — мнимые находки. Выделяют ещё один вид — мнимые, вымышленные переводы. Следующий пласт мистификаций — поддельные мемуары и письма.

Николай Клименюк разбирает феномен литературной мистификации. Джон Уайтхед рассказывает о самых ярких литературных подделках, а также о судьбах мистификаторов. Валентин Дмитриев изучал происхождение псевдонимов, способы их образования. Евгений Ланн приводит подробную классификацию мистификаций.

В предисловии к книге «Серьезные забавы» Джон Уайтхед задает вопрос о том, «почему мистификаторы, люди, безусловно, одаренные, яркие, самобытные, стремятся к этому маскараду?»¹ Каковы же мотивы мистификации? По его мнению, причиной являются «корысть и материальные соображения».

Е. Ланн так определяет сущность мистификации: «Автор создает произведение и, приписав его третьему лицу, отказывается от права на авторство»². Но, исходя из определения, данного в «Литературном словаре», псевдоним схож с мистификацией: «это вымышленное, заменяющее подлинное имя, которым по политическим, литературным, личным причинам подписывает свои произведения автор»³. Однако главное видовое отличие мистификации, как считает Е. Ланн, – стилизация. Как видно из определения, данного в 16 томе Большой советской энциклопедии,

¹ Гениева, Е.Ю. Дерзостный обман / Е.Ю. Гениева // Уайтхед, Д. Серьезные забавы / Д. Уайтхед. М.: Книга, 1986. С. 16.

² Ланн, Е. Литературная мистификация / Е. Ланн. М.; Л.: Государственное изд-во, 1930. С. 202.

³ Литературный словарь. М.: Луч, 2007. С. 198.

«мистификация предполагает создание стилистической манеры и творческого образа мнимого автора»⁴.

Одной из самых известных литературных мистификаторов начала XX века была поэтесса Елизавета Ивановна Дмитриева, которая публиковала свои стихи в журнале «Аполлон» под псевдонимом Черубины де Габриак. Сложные факты биографии поэтессы, а также критические отзывы современников расширили наше представление об этой блестящей мистификации. Но, несмотря на это, она все ещё остается загадочным эпизодом литературы Серебряного века.

Дмитриева родилась в Петербурге 31 марта 1887 года, дворянского происхождения. Трудное, болезненное детство и отрочество повлияли на развитие её как личности, а также на своеобразное, особенное мироощущение: Дмитриева чувствовала свою необычность, осознавала, что отличается от других.

Первый раз она, используя псевдоним Е. Ли, печатается в третьем номере журнала «Вестник Теософии» в марте 1909 года; выходит в свет перевод с авильского диалекта испанского языка «Октавы Святой Тересы». Во втором номере журнала «Остров» был напечатан написанный ею «Сонет» с посвящением А.Н. Толстому.

Родившаяся в 1909 году Черубина де Габриак просуществовала очень недолго (всего 3 месяца), но оставила после себя много загадок и споров. Стихи Е. Дмитриевой периода мистификации существенно отличаются от её ранних и более поздних произведений. Это уникальные, ни на что не похожие по содержанию стихотворные опыты.

Многие ученые изучали жизненный и творческий путь поэтессы Е.И. Дмитриевой, но, несмотря на это, все еще нет подробного исследования феномена Черубины и анализа её журнальных стихотворений периода мистификации.

⁴ Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 16. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1969-1978. С. 333.

Предмет нашего исследования — феномен Черубины де Габриак как литературной мистификации.

Цель работы — изучение жизни и творчества Елизаветы Дмитриевой (Черубины де Габриак) в период мистификации. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- Исследовать материалы, содержащие факты из биографии Е.И. Дмитриевой в период мистификации;
- Проанализировать стихотворения Черубины де Габриак, опубликованные в журнале «Аполлон».

Цели и задачи обусловили структуру работы. Она состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников, состоящего из 48 наименований.

О биографии Дмитриевой можно узнать из её «Исповеди». Под этим названием в 1999 году вышла книга о жизни, творчестве и судьбе поэтессы, истории её мистификации. Составителем сборника стал литературовед и специалист по творчеству М.А. Волошина В.П. Купченко. Именно здесь впервые в наиболее полном объеме и хронологическом порядке представлены стихотворения Дмитриевой, в том числе перепечатанные из журнала «Аполлон».

Выделим основные источники. Максимилиан Волошин в дневниках «История моей души» ведет записи о детских и отроческих годах Дмитриевой, а также о жизни до появления знаменитой публикации в журнале «Аполлон». В мемуарной «Истории Черубины» Волошин пишет о том, как родилась идея создания мистификации.

В книге «Николай Гумилев в воспоминаниях современников» (М., 1900, сост. В. Крейд) собраны отдельные записи современников об отношениях поэта с Е. Дмитриевой.

Наконец, Сергей Маковский, редактор журнала «Аполлон», в «Портретах современников» вспоминает свою историю «знакомства» с Черубиной.

В биографическом словаре «Русские писатели. 1800–1917» (Т. 1. М., 1989) даны краткие сведения о жизни Васильевой (фамилия Дмитриевой по мужу): её семье, знакомых и коллегам, отрывки из писем, дневников и мемуаров самой поэтессы и её современников.

В **первой главе** «Черубина де Габриак: история мистификации» приводятся ключевые факты из биографии Е. Дмитриевой в период мистификации. Рассматриваются причины, побудившие поэтессу прибегнуть к созданию подделки. Отмечается также, с кем общалась и чем увлекалась Дмитриева, что повлияло на становление её как личности.

Елизавета Ивановна Дмитриева в детстве и юности испытала много трудностей: ей пришлось пережить смерть отца и сестры, у неё были сложные взаимоотношения с родными. Она была самой младшей в семье, все детство (с семи до шестнадцати лет) сильно болела: врачи поставили ей диагноз «туберкулез костей и легких».

На «Башне» Дмитриева знакомится с М. Волошиным. Они стали писать друг другу письма, обмениваясь своими стихами. Для Дмитриевой очень важна была поддержка Волошина, так как литература заняла главное место в её жизни.

Знакомство с Николаем Гумилевым также оказало на поэтессу большое влияние. В «Исповеди» Елизавета Ивановна призналась, что он любил её больше, чем она его.

В Коктебеле, куда Дмитриева приехала по приглашению Волошина, летом 1909 года возникла идея создания мистификации. Как говорила сама Дмитриева в «Исповеди»: «Здесь родилась Черубина»⁵. 1909 — это ещё и год создания литературного журнала «Аполлон».

⁵Исповедь | Черубина де Габриак | Биография и воспоминания. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: https://gumilev.ru/biography/17/http://az.lib.ru/w/woloshin_m_a/text_0260.shtml (Дата обращения 3.02.2017). Загл. с крана. Яз.рус.

Дмитриева приносила свои стихи редактору «Аполлона» Сергею Маковскому, но они не были приняты во внимание из-за внешности поэтессы. Многие современники, описывая её, говорили, что она была некрасивая, хромая и неприметная.

Во втором номере журнала «Аполлон» в ноябре 1909 года в рубрике «Лики творчества» появляется статья «Гороскоп Черубины де Габриак», написанная Максимилианом Волошиным.

А в третьем номере «Аполлона» (1909) И. Анненский в статье «О современном лиризме» говорит о Черубине де Габриак как о начинающей загадочной поэтессе.

Раскрыв себя в разговоре с Иоганнесом фон Гюнтером, Дмитриева положила конец мистификации, что повлекло за собой дуэль между поэтами М. Волошиным и Н. Гумилевым, которая стала кульминацией в истории о Черубине де Габриак.

Несмотря на интерес современников, которые, так или иначе, были вовлечены в авантюрный обман двух талантливых поэтов и писали об этом в мемуарах, все еще много белых пятен в истории этой литературной подделки. Немногие исследователи, занимавшиеся изучением данной мистификации, упоминают Черубину в своих научных работах, а если и говорят о ней, то всего по несколько строк. Черубина оставила после себя много вопросов, некоторые из которых до сих пор остаются без ответа.

Во **второй главе** «Подборки стихотворений Черубины де Габриак в журнале «Аполлон» (поэтические мотивы)» была предпринята попытка анализа стихотворений поэтессы Черубины де Габриак с учетом журнальной публикации, времени написания – 1909 год, и места – редакции журнала «Аполлон», увлечений его сотрудников, а также тем, которые придерживались Е. Дмитриева и М. Волошин, создавая мистификацию.

Стихи Елизаветы Дмитриевой, которые она посылала в журнал «Аполлон» редактору Сергею Маковскому, имели мистическое содержание и

обладали цепью сложных метафор и ассоциаций, прежде всего, средневековых.

В. Глоцер, рассматривая стихотворения Черубины, писал: «Полные мистических предначертаний <...> они были проникнуты истинным лиризмом, доходящим до страсти, до исступления <...> романтическая приподнятость строк манила, завораживала, возводила поэтическое в символ»⁶.

В стихотворных текстах Черубины – жизнь её переживающей и тонко чувствующей души, наполненной неясными и смутными настроениями, мимолетными впечатлениями. Но вместе с тем яркие и выразительные образы создают игру слов и звуков, выражающих недостижимые и порой мистические идеи.

В книге «Исповедь» составители так характеризуют творчество Черубины де Габриак: «Стихи описывали католическую Испанию времен инквизиции, рыцарство и войны крестоносцев, поразительную красоту поэтессы, ее аристократическое происхождение, фанатический католицизм, мистицизм, духовные страдания, откровенную чувственность и демоническую гордость»⁷.

Рассказ Волошина о ней начинается с описания морского черта Габриака, являющегося своеобразным языческим божеством.

Просматривая стихотворения Черубины де Габриак, опубликованные в двух номерах журнала «Аполлон», можно сделать вывод, что большинство из них написано на религиозные темы, причем любовь к Христу проявлена как любовь к мужчине, а не как к Сыну Божьему. В подборке нет ни одного стиха со светлым чувством и счастливым концом. Все произведения поэтессы — мрачные, трагичные и печальные, только безысходность, злой рок и замкнутый круг.

⁶Глоцер, В. Две вещи в мире для меня всегда были самыми святыми: стихи и любовь / В. Глоцер // Новый мир. 1988. №12. С. 134.

⁷Ланда, М. Миф и судьба / М. Ланда // Черубина де Габриак. Исповедь / сост. В.П. Купченко. М.: Аграф, 1999. С. 4.

Лиля Дмитриева и Максимилиан Волошин создали миф о загадочной испанской поэтессе — яркой католичке, писавшей стихотворения о любви, злом роке и страданиях. Родившаяся в результате такого творческого союза Черубина де Габриак взбудоражила литературно-художественный Петербург. Тайну её личности хотели узнать многие, ей восхищались, подражали, были и те, кто критиковал. Особенно едкие замечания в адрес новой поэтессы высказывала сама Елизавета Дмитриева, которая, скорее всего, хотела услышать бурные возражения в защиту Черубины.

Произведения Черубины де Габриак были торжественно трагичны, в них любовь и рок были тесно переплетены между собой, а образ замкнутого круга только добавлял трагизма и усиливал гнетущую атмосферу. Кажется, что для героини стихов любовь — запретное чувство, и, вчитавшись внимательней, становится понятно, почему Черубина пишет о любви к Христу, но не как к Богу, а как к мужчине.

Тщательно продуманный, мистифицированный образ поэтессы оказался выигрышным, так как ничего подобного в русской литературе еще не встречалось. Темы для стихотворений тоже были выбраны очень удачно, потому что об Испании времен инквизиции пока никто в журнале «Аполлон» не писал. Молодая девушка-католичка, которую воспитывает строгий отец и духовный наставник, сразу заинтересовала редакцию, а её сочинения, пусть и не отличавшиеся формой от произведений других поэтов, были окутаны тайной (как и её личность).

Громкий скандал в связи с разоблачением навсегда поставил точку в отношениях Дмитриевой и Волошина. История мистификации оборвалась так же быстро, как и началась, и Дмитриева больше не могла находиться рядом с ним.

Итогом стал не только разрыв их отношений, но и дуэль двух поэтов — Волошина и Гумилева. Никто из коллег не ожидал такого исхода, и позже все пытались уговорить их отказаться от дуэли, но оба поэта оказались

непреклонны. Многие современники очень возмущались, когда выяснилось,

Лиля тем не менее навсегда сохранила в своем сердце память о любви знаменитых поэтов. А образ Черубины де Габриак она пронесла через всю свою жизнь, но этим псевдонимом больше никогда не пользовалась.

